

размѣрно малые научные результаты сравнительно съ затраченнымъ трудомъ. Впрочемъ, многія мѣста его книги какъ бы говорятъ о томъ, что и самъ авторъ 5не вполне удовлетворенъ своей работой.

Н. Любвицъ.

Памятники міровой литературы. Античные писатели. Театръ Еврипида. Переводъ съ введеніями и послѣсловіями И. Ѳ. Анненскаго, подъ редакціей и съ комментариемъ Ѳ. Ф. Зѣлинскаго. Т. I: Алкеста, Андромаха, Вакханки, Гекуба. Москва. Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ. 1916. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Въ 1909 году въ полномъ расцвѣтѣ силъ и таланта скончался извѣстный педагогъ, еще болѣе извѣстный ученый, поэтъ и мыслитель, Иннокентій Ѳеодоровичъ Анненскій. Его перу принадлежитъ цѣлый рядъ критическихъ и научныхъ статей, стихотворныхъ переводовъ. Онъ, между прочимъ, уразумѣлъ идею античнаго міра, его красоту, правду и воплотилъ ихъ въ своихъ произведеніяхъ. И. Ѳ. переводилъ Еврипида и настолько сроднился съ греческимъ поэтомъ, усвоилъ его языкъ и сжился съ сюжетомъ, что самъ сочинилъ нѣсколько пьесъ въ духѣ великаго трагика. Тутъ И. Ѳ. Анненскій оставался вѣрнымъ тѣмъ принципамъ, которые провозгласилъ въ своей «Книгѣ отраженій» (Спб. 1906 г.). Переживая мысли и чувства, черпаемая изъ оригинала, И. Ѳ. въ своихъ переводахъ тѣмъ не менѣе былъ вездѣ оригиналенъ, былъ самимъ собою; по-своему онъ понималъ античный міръ, по-своему переводилъ и писалъ вообще, съ нимъ, быть можетъ, не всякій соглашался, не всякій его понималъ; у него даже были противники, но на ряду съ ними были послѣдователи и ученики: онъ создалъ цѣлую школу.

И. Ѳ. посвятилъ Еврипиду лучшіе годы своей жизни и не только перевелъ всѣ почти его трагедіи, но къ большинству изъ нихъ составилъ введенія и послѣсловія, далъ критическій разборъ. И. Ѳ. успѣлъ, правда, выпустить лишь первый томъ своего труда («Театръ Еврипида», 1906 г.), но большинство трагедій и статей были напечатаны въ спеціальныхъ журналахъ, кое-что осталось въ рукописяхъ. Теперь издательство М. и С. Сабашниковыхъ среди «Памятниковъ міровой литературы» выпустило первый томъ Еврипида подъ редакціей профессора Ѳ. Ф. Зѣлинскаго. Послѣдній долженъ былъ: 1) проштудировать весь громадный матеріалъ, оставшійся послѣ И. Ѳ. Анненскаго, 2) измѣнить порядокъ трагедій, давъ вмѣсто хронологическаго—алфавитный (въ первомъ томѣ напечатаны: «Алкеста», «Андромаха», «Вакханки», «Гекуба»: всего будетъ пять томовъ), 3) написать вводныя статьи къ нѣкоторымъ трагедіямъ, измѣнить редакцію другихъ, гдѣ этого требовали новыя научныя данныя, 4) передѣлать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самый переводъ. Эту часть своего труда профессоръ Зѣлинскій выполнилъ съ большою осторожностью и не дѣлая тѣхъ измѣненій, на которыя, по всей вѣроятности, не согласился бы первый авторъ. Кроме того, Ѳ. Ф. Зѣлинскій далъ краткій комментарий къ каждой трагедіи. Это—комментарій весьма цѣнный. Такъ, напр. (на стр. 399), профессоръ Зѣлинскій приводитъ слова изъ плача Агавы въ «Вакханкахъ», которыми впослѣдствіи воспользовался авторъ византійской драмы «Страсти Христовы».

Тебя я мертваго въ рукахъ держу.
 О, какъ могла бы бережно, мой милый,
 Къ груди своей тебя прижать; оплакивать....
 Какъ приласкать растерзанные члены,
 Облобызать мной вскормленную плоть.
 Дай, старче, голову несчастной жертвы
 Приладимъ къ тѣлу и, насколько можемъ,
 Его останки воссоединимъ.
 О милый ликъ, ланиты молодя...
 Нѣтъ, нѣтъ, покровомъ осѣнимъ главу.
 О образъ окровавленный, о члены
 Изборожденные...
 Какимъ мнѣ саваномъ тебя покрыть,
 Чьи руки вѣрныя тебя омоютъ.

Итакъ, русскій читатель, получившій уже безсмертныя творенія Софокла, получить въ скоромъ времени всего Еврипида. Нужно пожелать, чтобы драмы обоихъ величайшихъ поэтовъ приобрѣли теперь право гражданства на русской сценѣ, чтобы эти драмы въ обработкѣ такихъ переводчиковъ-поэтовъ, какъ И. Θ. Анненскій и Θ. Ф. Зѣлинскій, ставились у насъ съ подобающей ихъ величю обстановкѣ, чтобы онѣ исполнялись съ музыкою, пѣніемъ, танцами, составляющими необходимые элементы древней трагедіи и античнаго театра вообще. А для этого необходимъ переводъ лирическихъ частей греческой драмы размѣромъ подлинника; такой переводъ и сдѣланъ профессоромъ Зѣлинскимъ въ трагедіяхъ Софокла. Покойный И. Ф. Анненскій игнорировалъ эти условія въ первоначальныхъ переводахъ, но въ послѣднихъ принималъ уже во вниманіе.

И вотъ для композитора, пишущаго музыку къ Еврипиду, было бы весьма цѣнно получить хоры по-русски съ соблюденіемъ греческаго ритма. Передо мною какъ разъ музыка англійскаго композитора С. Н. Ллойд къ «Алкестѣ». Подъ нотами подписаны греческія и англійскія слова. Къ величайшему сожалѣнію, русскихъ словъ подписать невозможно, такъ какъ переводчикъ не считался съ подлинникомъ.

А Еврипида мало читать избраннымъ читателямъ; его должны смотрѣть массы въ театрѣ. Красота божественна, и правда вѣчна; онѣ обѣ безсмертны.

С. Цыбульскій.

